

Рон прибыл с мадам Помфри на буксире вскоре после того, как Ремус ушел. Она в спешке пронеслась мимо всех, а когда рухнула рядом с ним, чтобы посмотреть, что она может сделать, чтобы спасти его, было уже слишком поздно — осталось только одно мрачное задание — подтвердить его смерть.

Новость была столь же шокирующей для обитателей площади Гриммо, как и для читателя. Внезапность того, что произошло, означала, что никто до конца не понял, что означала смерть Ремуса. Тонкс бросилась узнавать новости, не веря и утверждая, что это неправда. Почему смерть забрала его так внезапно?

Этот вопрос тяготил ее, и не только ее мысли. Гермиона, казалось, хотела что-то сказать, но слова терялись на пути к ее губам. Рон недоверчиво смотрел на неподвижное тело Ремуса, пытаясь осознать тот факт, что их давнего союзника и друга больше не было среди них.

К тому же это было в разгар войны — его кончина создаст невероятную трудность для проникновения в круг Беллатрикс Лестрейндж; он был ближе всего к тому, чтобы обрести в нем близкого союзника. Без него не было уверенности, живы Эйвери и Нотт или нет, и из-за этой неопределенности также не было направления, в котором можно было бы сосредоточить свои усилия.

Однако самым тяжелым последствием его смерти стала выжидательная Тонкс. Несколько месяцев назад она узнала, что станет матерью, и эта новость впервые за долгое время заставила Ремуса искренне улыбнуться. Это поддерживало его на протяжении всей их кампании, но не помешало ему вернуться в свое меланхолическое состояние по прошествии того времени. Он становился все более отстраненным и раздражительным, более напряженным и замкнутым, пока вкратце не рассказал Гарри, что происходило с ним за несколько часов до его смерти. Тонкс не могла ни поговорить с ним, ни установить с ним контакт — она знала, что он глубоко любит ее, но тайна, грызущая его, и его отказ найти с ней утешение причинили ей сильную боль; последним ударом стала его смерть, и, судя по мрачному выражению ее лица,

Она встала и подошла к Тонкс, чтобы сесть на диван. Гарри проводил взглядом свою жену, но понимал, что ни она, ни кто-либо другой не могут оказать достаточной поддержки или силы Тонкс. Он закрыл лицо руками и глубоко вздохнул — сквозь пальцы он увидел Гермиону, баюкающую Тонкс в почти материнских объятиях. Что же тогда с ней и с ним, подумал он — создать семью с Гермионой было его давним желанием, но ради них обоих и их будущего ребенка он отложил этот план до более безопасных времен. Он не хотел, чтобы его сын или дочь пережили то, с чем столкнется ребенок Ремуса, когда он появится на свет вместе со своей страдающей матерью.

Выражение лица Драко на этот раз не было самодовольным или высокомерным. Даже если он большую часть времени сдерживал свои эмоции, смерть Ремуса, казалось, все равно сильно повлияла на него. Малфой не проявлял внешней привязанности к оборотню, но все же очень уважал его — за его преданность, честность и заботу о том, чтобы ставить интересы людей, которых он любил, выше своих собственных. Джинни крепко сжала его руку, ее глаза были закрыты, а слезы катились по ее щекам; Ремус был особенно близок к семье Уизли, и она чувствовала это довольно глубоко.

Миссис Уизли была не в лучшем настроении, когда, скуля и плача, бросилась в гостиную. Артур шел за ней по пятам — он не был весь в слезах, но его челюсти были сжаты, а выражение лица каменело. Гарри отступил, чтобы пара Уизли заняла его место и в последний раз посмотрела на Ремуса...

Рон подтолкнул Драко, который посмотрел вопросительно, почти с оскорблением, словно говоря: «Оставь меня в покое!», но все же поднялся, не говоря ни слова, и они вдвоем направились к Гарри.

— Приятель, — тихо сказал Рон, чтобы привлечь его внимание, и Гарри повернулся к нему. "Слово?"

"Теперь?" Тон Гарри был более подавленным, чем тон Рона.

"Теперь." — решительно ответил его лучший друг. «Поплакать будет время позже».

Гарри покачал головой, и, словно его осенила внезапная мысль, мрачная и холодная улыбка слегка растянула его губы. "Я иду."

Итак, трио вышло за дверь, и никто даже не заметил, как они это сделали. Оказавшись в коридоре, Рон столкнулся с двумя другими, и хотя выражение его лица было печальным, Гарри все еще мог видеть горящую в его глазах решимость.

— Ремуса больше нет, — начал он. «Нам нужно выяснить, что мы собираемся делать с этого момента».

— Ну, для начала, давайте его похороним как следует, — резко парировал Драко.

— Это бесспорно, Малфой, — ответил Рон, не глядя на него. «Меня беспокоит потом. Орден может потерять мотивацию к бою, и у нас на самом деле нет направления, что делать или куда идти».

— Люпин был единственным, кто был достаточно близок к тем двум головорезам, с которыми был мой отец, — с сожалением сказал Малфой. «Полагаю, я мог бы попытаться проникнуть в круг Лестрейнджа... стать в некотором роде Северусом Снейпом».

— Лестрейндж разорвала бы тебя на куски, если бы увидела, Малфой, — заметил Рон. «Она особенно ненавидит клан Малфоев или то, что от него осталось».

— Уизли, ты прав, — Драко почесал затылок. «Но это должно оставаться нашим главным приоритетом».

— Так и есть, — тихо вмешался Гарри, заставив двух других вздрогнуть от холода его голоса. — Я скажу тебе, что нам нужно сделать.

Он сделал паузу на секунду. — Что, Гарри? Рон с тревогой подсказал ему.

Гарри выглядел странно зловещим в угасающем дневном свете. «Убей меня, а потом верни меня и Ремуса».

Глаза Рона расширились. «Ты что, спятил! Никто из нас не знает, как использовать заклинание, а без тебя мы все равно что мертвы!»

— Вовсе нет, друг мой, — ответил Гарри тем же невозмутимым тоном, но теперь в его глазах появился свет. «Я знаю одну причину, которая может убедить Ремуса вернуться».

— Тогда, пожалуйста, просвети нас, Поттер? Драко бросил ему вызов.

Гарри равнодушно взглянул на него, прежде чем посмотреть прямо на стену. «Тонкс».

— Тонкс? — неуверенно повторил Драко.

— Разве ты не видел ее? Гарри надавил на него, его голос слегка повысился. «Она ждет своего первого ребенка, и я не исключаю, что она попытается покончить с собой, чтобы быть с ним, кроме того факта, что их ребенок будет убит в процессе».

— Как вы можете быть уверены, что она покончит с собой? — спросил его Рон.

— Нет, — признал Гарри, — но, учитывая, как сильно она любила Ремуса и любит до сих пор, вполне резонно предположить, что она могла навредить себе.

— Это понятно, — кивнул Малфой.

— Хм, — Гарри посмотрел вниз, качая головой.

— Итак, — подхватил Рон, — ты предлагаешь умереть, чтобы ты мог вразумить Ремуса на другой стороне, а потом мы должны вернуть вас двоих обратно.

— Вот, пожалуй, и все, да, — подтвердил Гарри.

«И кто, по-твоему, возьмет на себя бремя твоего воскрешения?» Рон все еще скептически относился к этому плану.

На мгновение Гарри выглядел ошеломленным, но потом вспомнил. «Джинни».

— Джинни? Если это опасно, я не хочу, чтобы она рисковала своей жизнью, — Драко вдруг стал защищать свою вторую половинку.

— Это не опасно для жизни. Единственное, что меня беспокоит, — это то, что она может перенапрячься, — задумчиво сказал ему Гарри. — Я думаю, будет хорошей идеей, если она научит тебя, Драко, и тогда вы оба сможете сосредоточить свои усилия на том, чтобы вернуть меня и Ремуса.

Малфой неуверенно моргнул и уставился на Гарри своими серыми глазами. — А если ты потерпишь неудачу?

— Не вариант, Драси, — тяжело сказал ему Гарри. «Я должен добиться успеха. Ремус из тех, кто будет выполнять свои обязанности, как только к нему вернется ясная голова. Хотя я не знаю, что его убило».

— Может, мадам Помфри найдет причину? — предложил Рон.

«Я не думаю, что с ним было что-то физически не так, — предположил Гарри, — у меня есть подозрение, что это могло быть проклятие».

— Без палочки никого не проклянешь, а он не выходил с той ночи, когда мы встретились с Эйвери и Ноттом, — Драко проследил ход событий. — Может быть, он что-то трогал?

— В этом доме вряд ли, — покачал головой Гарри. «Несколько лет назад мы удалили с него все следы проклятий и заклинаний, за исключением амулета Фиделиуса. Он мог найти его где-нибудь снаружи».

— Есть много отложенных проклятий, — обеспокоенно заметил Рон. «Некоторые из них могут быть выставлены удаленно. Случаи, которые я видел в отделе авроров, весьма тревожны».

«Как дистанционное проклятие проникает через чары Фиделиуса?» Гарри был озадачен.

— Не может, — объяснил Рон, — но все равно спроси Гермиону.

— Как он вел себя, когда вы вошли? — спросил Драко после минутного молчаливого размышления.

— Странно, — ответил Гарри, вспоминая утренние события. «Сначала он очень волновался, а потом вдруг совсем успокоился и начал говорить о принятии смерти — видимо, Сириус и мои родители звали его к себе».

— А потом он умер?

— Он умер, — вздохнул Гарри, — и я до сих пор не могу объяснить себе почему. Возможно, это было какое-то роковое проклятие, изменяющее сознание...

«Есть ли вообще такие проклятия?» — спросил его Рон. «Не уверен, что слышал о таком животном».

«Проклятие Круциатус может быть фатальным для разума, но не для физического», — сказал ему Гарри, когда перед его мысленным взором возникла ситуация с родителями Невилла.

— Может быть, дело было в яде? — предложил Драко. «Один из наших может оказаться предателем».

И Гарри, и Рон недоверчиво повернулись к нему. «Никаких шансов», — сказали они в унисон.

— Однако мог быть замешан яд, — сразу после этого добавил Рон. — Возможно, медленнодействующий.

«Как, черт возьми, Ремус мог быть отравлен? Для этого нужно физически проглотить его, и я точно знаю, что еда, которую мы здесь едим, не содержит яда», — предупредил его Гарри.

— А как насчет проклятия Империиус? Драко предложил другую идею. «Не по своей воле, но одного из нас контролируют на расстоянии, чтобы саботировать Ремуса».

— Так вы предполагаете, что один из Ордена отравил Ремуса, другой человек контролировал его извне, и вот как он умер? Рон был недоверчив.

— Это не совсем то, что я предполагаю, — объяснил себе Малfoy, — я лишь говорю о том, что среди нас может быть предатель, или этот человек находится под внешним влиянием. Очарование Фиделиуса может остановить большинство форм магии от проникновения в него, но проклятие Империиус не входит в их число».

Только ли ненужная паранойя беспокоила их? Им действительно нужно было быть такими подозрительными, как они были?

— Хорошо, тогда кто, по-вашему, является возможным подозреваемым? Гарри бросил ему вызов. Он все еще был весьма скептичен.

— Джинни, — без колебаний ответил Драко. — Разве она не была однажды одержима, когда еще училась в Хогвартсе?

— Да, но это был разовый случай, — возразил Рон, — и с тех пор она больше не была одержима или подконтрольна.

«Послушай, если мы будем стоять здесь и рассуждать, мы просто теряем время», — наконец вырвалось наружу нетерпение Гарри. «Мы ничего не знаем, нет никаких доказательств, и все, что мы придумаем, будет неверным. Я говорю, что мы просто должны следить за странным поведением, а до тех пор сосредоточимся на том, чтобы вернуть Ремуса».

— Вот ты где, — вдруг раздался голос сзади Гарри, и он слегка подпрыгнул — это была Гермиона.

— Эй, — он обернулся, — что происходит?

— У меня есть новости, — Гермиона закусил губу, — и они нехорошие.

"Что-то случилось?" Рон надавил на нее. — Луна ранена? он встревожился.

— Нет, нет, она в порядке, — махнула рукой Гермиона. «Это то, что сказала мадам Помфри после того, как осмотрела Ремуса».

"И?" — сказали сразу три голоса.

«Причина смерти не физическая. С его телом все в порядке».

"Уверены ли вы?" — спросил Драко.

— Уверен, — утвердительно покачала головой Гермиона, — я слышала это из ее уст.

— Ты спросил ее, было ли это проклятием? Гарри попробовал другой подход.

— Да, и она не исключила этого полностью, хотя магического остатка не осталось, — задумчиво сказала ему Гермиона. «Или, возможно, ее чары обнаружения были недостаточно сильны, чтобы найти его».

— Ты думаешь, что его убила магия? — спросила Гермиона. — Потому что я не уверена, что с Авадой Кедаврой можно разобраться косвенно.

— Мы только что обсуждали это, — объяснил Гарри, — отдаленное проклятие как возможность. Может быть, кто-то наложил империю на Ремуса или проклял другого в ордене, чтобы отравить или проклясть его.

"Разве это возможно?" Гермиона широко раскрыла глаза от этого предложения. — У вас есть предположения, кто это может быть?

— Нет, — несколько настойчиво вмешался Малфой. «Только предположения на данный момент».

— Малфой — автор этой идеи, — вполголоса прошептал ей Гарри.

Она только кивнула, и Гарри понял, что она уже обдумывает эту новую возможность найти причину кончины Ремуса. Однако он счел гораздо более срочным пойти и убедить его вернуться, и сделать это как можно раньше.

— Дружище, — Рон вывел Гарри из задумчивости, — нам нужно решить еще один вопрос.

"Что?"

— Кто будет управлять правительством, если ты мертв, и все мы будем следить за твоим возвращением с Ремусом?

По общему признанию, эта мысль не приходила в голову Гарри. «Рон, мы слишком долго были оторваны от правительства. Гермионе нужно восстановить свою позицию министра магии, потому что мы не знаем, что творится внутри, и ты, и я оба знаем, что мы не можем бороться с Лестрейнджем без ресурсов. Министерство предлагает».

«Это хороший момент — любая важная информация, которую мы соберем, будет проходить через отдел авроров», — медленно сказал рыжеволосый. "Я должен проверить на делах там."

— Подожди минутку, — отозвался Гарри. «Если авроры — один из наших лучших ресурсов, то почему мы раньше ничего не сделали, чтобы следить за тем, что происходит?»

— Жизнь иногда бывает такой, Гарри, — ответил Рон, — и, как ты, наверное, знаешь, именно у нас есть самый близкий доступ к кругу Лестрейнджа.

"Технически, мы все еще не в этом", указал Гарри.

«Хорошо, — признал Рон, — тогда у нас больше шансов проникнуть туда. Я не думаю, что у кого-то из моих авроров есть связи или навыки, чтобы договориться о себе, не заплатив при этом своей жизнью».

— Единственными переговорами будет заниматься Ремус, — сказал Гарри, — даже меня могут убить, если я попытаюсь, поскольку я ее самый большой враг, а она считает вас своими приспешниками.

— Как ты думаешь, сможет ли Лестрейндж вернуть Волдеморта, если ей удастся найти заклинание? — спросила Гермиона из тени.

— Я думаю, это может быть ее конечной целью, — высказал свою точку зрения Малфой. «Возвращение Волдеморта легко развяжет новую разрушительную войну».

«Ну, по крайней мере, пока заклинание безопасно», — заверил группу Гарри. «На мой взгляд, первоочередная задача состоит в том, чтобы устроить заместителей, чтобы они на какое-то время взяли на себя управление ... некоторым из нас придется выполнять двойную работу в этом отношении».

— Тогда давай разберемся с этим завтра, — опрометчиво вмешался Рон, — а пока сохраним это намерение в тайне.

Причина его поспешности вскоре стала ясна - в соседней комнате поднялся общий переполох.

— Тогда ладно, — согласился Гарри, и Драко с Гермионой кивнули. «Это завтра».

На этом переговоры подошли к концу, и они вернулись в гостиную, надеясь, что их замыслы воплотятся в жизнь...

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416630>